

Литература

1. Алефиренко, Н. Ф. «Живое» слово. Проблемы функциональной лексикологии / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 342 с.
2. Виноградов, В. В. Проблемы морфематической структуры слова и явления омонимии в славянских языках / В. В. Виноградов // Славянское языкознание. VI Международный съезд славистов. – М., 1968. – С. 53 – 119.
3. Маркова, Е. М. Семантическая эволюция праславянской лексики (на материале имён существительных). Монография / Е. М. Маркова. – М. : МГОУ, 2014. – 312 с.
4. Маркова, Е. М. Культурные коннотации вторичных номинаций при обучении русскому языку как инославянскому / Е. М. Маркова // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» – № 1. – 2013. [Электронный ресурс] – Режим доступа : www.evestnik-mgou.ru. – Дата доступа: 25.12.2018.
5. Mokienko, V. Česko-ruský frazeologický slovník / V. Mokienko, A. Wurm. – Olomouc, 2002.
6. Словарь русского языка: в 4-х томах. – М. : Изд-во АН СССР, 1957 – 1961.
7. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачева. – М. : Наука, 1974 (начало выхода)
8. Kusal, K. Rosyjsko-polski słownik homonimów międzyjęzykowych / K. Kusal. – Wrocław, 2002. – 242 с.
9. Příruční slovník jazyka českého: T. 1 – 9. – Praha, 1935 – 1957.
10. Slovník slovenského jazyka. – Bratislava : Veda, 1987. – 850 с.
11. Velký česko-ruský slovník. Praha: LEDA, 2005. – 1280 с.
12. Vlček, J. Porovnání slovní zásoby ruského jazyka se slovní zásobou českého jazyka / J. Vlček. – Praha, 1985. – 120 с.

E. M. Markova

The Kosygin State University of Russia

e-mail: Elena-m-m@mail.ru

Native Language in Mastering Vocabulary of Closely Related Language

Keywords: vocabulary, Slavic languages, comparative analysis, transposition, interference.

The article deals with the problem of studying Russian vocabulary in the Slavic audience. The external proximity of the lexical systems of related languages is both the basis of positive transference (transposition) and a factor negatively affecting the learning of vocabulary (interference). The article postulates the thesis of a stronger manifestation of interference in the study of a closely related language due to the large number of facts of “false similarity”: externally the same, but internally different phenomena. The group proposed by the author makes it possible to organize special work to limit the manifestations of interference.

УДК 811.512.164: 811.111’36: 378.147

А. С. Марудова, А. М. Шакурова

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова

e-mail: marudova.anna@mail.ru

Lesya1994@yandex.ru

Грамматическая интерференция в туркмено-английском двуязычии

Ключевые слова: языковая интерференция, грамматическая интерференция, английский язык, туркменский язык, сравнительно-сопоставительный анализ.

В статье авторами освещаются проблемы, с которыми сталкиваются туркменоязычные студенты в процессе изучения грамматики английского языка; даются основные принципы преодоления грамматической интерференции.

Понятие «языковая интерференция», введённое в научный оборот учёными Пражского лингвистического кружка и получившее широкое распространение после выхода в свет монографии американского лингвиста У. Вайнраха «Языковые контакты» (1953 г.), привлекало и продолжает привлекать не только филологов, но и специалистов других областей знаний [1].

Данный феномен стал объектом изучения таких учёных, как Ю. Ю. Дешериева, А. Е. Карлинский, Н. И. Самуйлова и других.

В настоящее время термин «языковая интерференция» (от лат. *inter* – между и *ferio* – ударяю либо *inter* – между и *ferens (ferentis)* – несущий, переносящий) трактуется по-разному.

В лингвистическом энциклопедическом словаре под *интерференцией* понимается взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, которое складывается либо при контактах языков, либо при индивидуальном освоении неродного языка [3, 197]. Как правило, этот факт выражается в отклонении от нормы и системы второго языка под влиянием родного.

В Толковом переводоведческом словаре Л. Л. Нелюбина *интерференция* определяется как перенесение особенностей родного языка на изучаемый иностранный язык [4, 66].

Однако наибольшую известность получило определение *интерференции*, которое было дано У. Вайнрахом. Учёный под данным термином понимает те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т. е. вследствие языкового контакта [1, 22].

Иными словами, понятие интерференции подразумевает переустройство моделей, являющееся результатом введения иноязычных элементов в те области языка, которые отличаются более высокой структурной организацией, например, ядро системы фонем, большая часть морфологии и синтаксиса и т. д.

Интерференция особенно проявляется при естественном двуязычии, когда имеет место непосредственное общение, т. е. языковой контакт. Как правило, человек, приступающий к изучению иностранного языка, уже владеет родным языком и пользуется определенной языковой системой, знакомой ему с детства. Новый язык усваивается им сквозь призму уже имеющегося. Это создаёт предпосылки для возникновения интерференции в речи на иностранном языке.

Несмотря на многочисленные исследования в данной области, необходимо отметить, что интерференция, возникающая при туркмено-английском двуязычии, изучена недостаточно.

Обобщив и систематизировав имеющуюся литературу по данной теме, можно выделить следующие виды языковой интерференции: *фонетическую, семантическую, лексическую, грамматическую, орфографическую, стилистическую, лингвострановедческую и социокультурную*.

В рамках данного исследования мы подробно остановимся на одной из разновидностей языковой интерференции – *грамматической*, которую можно встретить достаточно часто в процессе обучения туркменских студентов английскому языку.

Под *грамматической интерференцией* понимается воздействие грамматической структуры родного языка в речи билингва. Данный феномен может проявляться как во влиянии на второй язык в связи с отсутствием тех или иных грамматических категорий в первом, так и в непосредственном переносе определённых правил и свойств родного языка в изучаемый [5, 83].

Под *грамматической интерференцией* мы понимаем интерференцию в области морфологии и синтаксиса. Соответственно грамматическая интерференция может проявляться как в неправильном употреблении морфем, так и в нарушении норм и правил

построения целого предложения иностранного языка под влиянием синтаксиса родного языка.

Причины грамматической интерференции разнообразны. Основная причина грамматической интерференции видится в том, что динамические стереотипы грамматических форм и конструкций, сформированные на родном языке, особенно те, которые отличаются от соответствующих в иностранном языке, становятся трудноизменяемыми.

Цель данного исследования – изучение ключевых областей грамматической интерференции и принципов её преодоления в туркмено-английском двуязычии.

В качестве методов исследования выступили описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительной методы, научно-фиксируемое наблюдение.

Стоит отметить, что английский и туркменский языки относятся к разным языковым семьям: английский язык принадлежит к англо-фризской подгруппе западной группы германской ветви индоевропейской семьи, туркменский – к огузской группе тюркской языковой семьи, что обуславливает их существенные отличия в грамматических системах.

Как все тюркские языки, туркменский является агглютинативным, поэтому значительная роль принадлежит аффиксам. В отличие от английского, префиксы в туркменском языке отсутствуют и их роль выполняют суффиксы (*gosulmalar*): *happy-unhappy/bagtly-bagtsyz*, *polite-impolite/mylakatky-mylakatsyz*. Каждый суффикс имеет одно значение, поэтому, присоединяя к основе несколько суффиксов в соответствии с существующими правилами, говорящий может придать слову необходимое значение.

В английском языке, флективном, как и все индоевропейские языки, явно просматриваются черты агглютинативного типа: отсутствие категории грамматического рода. Например, английское слово *teacher*, как и туркменское слово *mygally*, используется для наименования и учителя, и учительницы; английское слово *doctor* и туркменское *lukman* используются для обозначения слова доктор независимо от пола; английское слово *student* и туркменское *talyp* – студент или студентка.

Для обозначения лиц мужского и женского пола, самцов и самок используются следующие способы:

1) *лексический* – понятие пола заключается уже в самом значении слова (*man/woman – erkek/ayal*, *aunt/uncle – dayza/dayy*, *cow/bull – sygyr/okuz*, *son/daughter – ogul/gyz*);

2) *синтаксический* – реализуется в словосочетаниях, состоящих из общевидового слова и определяющего слова, семантика которого точно указывает на принадлежность к определённому полу (*actor/actress – aktyor/gyz aktyor*, *nephew/niece – oglan yegen/gyz yegen*, *he-cat/she-cat – erkek pisik/urgacy pisik*) [2, 18 – 19].

Стоит отметить, что в английском языке суффикс *-er-* служит для образования существительных деятеля, причём он имеет широкие возможности образования существительных от основы любого глагола (*to teach – a teacher*, *to drive – a driver*, *to read – a reader*, *to write – a writer*).

В туркменском языке имена деятеля образуются с помощью аффикса *-cy*: *balyk-balykcy* (рыба-рыбак), *audyt-audytcy* (музыка-музыкант).

В английском языке, как и в туркменском, существительные употребляются в форме единственного и множественного числа. Единственное число в английских существительных характеризуется нулевым аффиксом, множественное – аффиксами *-s*, *-es* (*country-countries*, *toy-toys*, *table-tables*, *hero-heroes*). Сложность заключается в наличии супплетивных форм (*ox-oxen*, *man-men*, *foot-feet*, *child-children*).

В туркменском языке форма единственного числа – это словарная форма. Множественное число может быть выражено тремя способами:

1) морфологическим – аффиксом множественности *lar/ler* (*lukman-lukmanlar, kitap-kitaplar, kelle-kelleler, depder-depderler, gapcyk-gapcyklar*);

2) лексико-семантическим – в значении слова заключено и единственное и множественное;

3) синтаксическим – через сочетание существительного с числительным.

В туркменском языке, в отличие от английского, имена существительные после числительных не принимают аффикса множественности. Ср.: *a doctor/six doctors – bir lukman/alty lukman, a hospital/two hospitals – bir sany hassahana/iki sany hassahana, a dog/seven dogs – bir it/yedi it, a window/ten windows – bir ayna/on ayna*.

Интерференция родного языка обуславливает грамматические ошибки при согласовании имён числительного и существительного: туркменоязычные студенты говорят *two doctor, five window, seven house* вместо *two doctors, five windows, seven houses*.

Туркменские и английские предложения предполагают фиксированный порядок слов. Но в отличие от английской структуры – **Subject-Predicate-Object** (*I am fond of reading adventure books*), туркменская модель предписывает совершенно иной порядок – **Subject-Object-Predicate** (*Men kitap okamagy halayan*).

Туркменоязычные студенты, составляя высказывания на английском языке, обычно стремятся поместить сказуемое на последнее место в предложении, потому что это соответствует нормам их родного языка. Ср.: *I study the English and Russian languages – Men inlis we rus dillerini owrenyan; I study medicine – Men lukmancylykda okayan*.

Для туркменоязычных студентов особую сложность составляет изучение отрицания в английском языке. Для образования отрицательной формы в английском языке используются, например, вспомогательные глаголы *don't, doesn't* в настоящем неопределённом времени.

В туркменском языке отрицание выражается с помощью глагола – *yok*, который не влияет на лицо или число слова. Ср.: *He doesn't have a car – Onun masyny yok; She doesn't have a bag – Olgyzyn sumkasy yok*.

Существует и другой способ выражения отрицания в туркменском языке – присоединение суффикса *-mok*. Например, *I can't draw – Men surat cekir bilemok; I don't ski – Men tiger suremok*.

Наличие в туркменском языке пространственных падежей (дательного и местного), выражающих разные отношения между предметами реальной действительности с помощью аффиксов, которые прибавляются к концу существительного, способствуют тому факту, что туркменоязычные студенты «опускают» английские предлоги в связи с отсутствием таковых в их родном языке. Ср.: *There is a book on the table – Stolun ustunde kitap dur; I live in Minsk – Men Minskda yasayan*.

Таким образом, интерференция, являясь неперенным атрибутом двуязычия, может проследиваться на разных языковых уровнях. Особенно ярко данный феномен проявляется в грамматической системе изучаемого языка.

Результаты сопоставления двух языковых систем позволили выявить ключевые моменты возникновения грамматической интерференции в английском языке под влиянием туркменского: употребление морфем, категории рода и числа, построение предложений.

Процесс обучения следует строить от простого к сложному. Для преодоления грамматической интерференции при обучении туркменоязычных студентов стоит выполнять ряд принципов: опора на родной язык, поскольку осознание особенностей функционирования родного языка позволяет понять идентичные и дифференциальные признаки в системе функционирования иностранного языка; дифференциация процесса обучения; наглядность (слушание, говорение, чтение и письмо на иностранном языке);

последовательность в предъявлении грамматического материала; учёт грамматических трудностей в процессе взаимодействия используемых и изучаемых языков.

Литература

1. Вайнрах, У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования / У. Вайнрах – Киев : Вища школа. Изд-во при Киев. ун-те, 1979 – 263 с.
2. Климкович, О. А. Сопоставительный анализ языков: методические рекомендации / О. А. Климкович. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. – 44 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
4. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 320 с.
5. Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред. В. Ю. Михальченко. – М. : Институт языкознания РАН, 2006. – 312 с.

A. S. Marudova, A. M. Shakurova

Vitebsk State University named after P. M. Masharov

e-mail: marudova.anna@mail.ru

Lesya1994@yandex.ru

Grammatical interference in Turkmen-English bilingualism

Key words: linguistic interference, grammatical interference, the English language, the Turkmen language, comparative analysis.

In this article the authors indicate the problems that Turkmen students face when learning the grammar of English; give the main principles for overcoming grammatical interference.

УДК [81'243+81'27]:37.02

О. П. Осипова

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова

e-mail: olgatabakova@rambler.ru

Лингвистическая компетенция как компонент коммуникативной компетенции в рамках компетентностного подхода в обучении иностранным языкам

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенция, коммуникативная компетенция, лингвистическая компетенция, языковая компетенция.

В данной статье анализируется сущность компетентностного подхода в обучении иностранным языкам на современном этапе. Автор исследует лингвистическую компетенцию как базовый компонент коммуникативной компетенции.

В современном обществе постоянно происходят существенные изменения в сферах общественно-политической, экономической и культурно-национальной жизни государств. Это предполагает возникновение множества международных контактов, которые, в свою очередь, не могут быть осуществимы без реальных навыков и умений общения на иностранных языках. Сложившаяся социально-экономическая ситуация предъявляет высокие требования к качеству преподавания иностранных языков в образовательных учреждениях, делает необходимыми изменения в самом процессе подготовки учащихся. Формирование компетенций, достаточных для качественного и полноценного общения, является сутью компетентностного подхода в образовании. Под компетентностным подходом в образовании понимают метод обучения, который направлен на развитие у учащихся способностей решать определенного класса профессиональные задачи в соответствии с требованиями к личностным профессиональным